

Глава 18. Возвращение в Башню Хайхуа

— Ваше Высочество, — Юйчи Ган притормозил у самого выхода. Он обернулся и посмотрел на блюдо, оставленное на дальнем столе. — Позвольте мне забрать эти пирожные «Цвет персика» с собой?

Бянь Му тоже оглянулся.

— Забирай, — легко согласился он и велел слугам сложить угощение в корзину.

Протягивая её Юйчи Гану, принц с праздным любопытством спросил:

— Держи. И кому же ты хочешь их подарить?

Заметив цветущий персик в саду, Юйчи Ган невольно вспомнил Дин Жу. В той, прошлой жизни, когда она стала принцессой Луань, это лакомство было её самым любимым. Особенно если его пекли со свежими, только-только сорванными персиковыми лепестками.

— Сестрёнке, — с тёплой улыбкой ответил юноша.

Дин Жу оставалась собой. Она была Дин Жу, а не Шэнь Фу, и одна лишь эта мысль наполняла его сердце искренней, чистой радостью.

— Сестрёнке? Одно упоминание о ней заставляет тебя так сиять?

Бянь Му мгновенно перестал улыбаться. Он посмотрел холодно, а лицо его стало угрожающим.

Юйчи Ган опешил от столь внезапной перемены, но тут же мягко перехватил ладонь принца. Он прижался лбом к его плечу — ростом он едва доставал мужчине до лопаток — и тихонько потерся о широкий шелковый рукав, заискивающе покачивая его руку.

— Неужели Ваше Высочество ревнует? — заворковал он, украдкой следя за реакцией Бянь Му.

Бянь Му лишь холодно посмотрел на него и высвободил пальцы. Он зашагал вперед, не оборачиваясь.

— Пойдите! Ваше Высочество! — Юйчи Ган торопливо бросился вслед за ним.

Слыша, как сзади, запыхавшись, семенит и зовет его мальчишка, Бянь Му нахмурился.

«Ревную?»

— едва слышно пробормотал он под нос.

В этот момент Юйчи Ган поравнялся с ним и снова упрямо вцепился в его ладонь.

— Ваше Высочество может держать за руку только меня.

Поднявшийся ветер качнул кроны персиковых деревьев, сорвав с ветвей лавину нежно-розовых лепестков. Они закружились в воздухе, осыпая дорожки сада и мягко ложась на плечи идущих. Один лепесток запутался в волосах юноши.

Бянь Му посмотрел на него, протянул руку и бережно убрал розовое пятнышко с его макушки.

— Пожалуй, ты единственный во всей Поднебесной, кто осмеливается фамиллярно хватать меня за руки, — негромко произнес он и ласково взъерошил ему волосы.

Юйчи Ган довольно сощурился и расплылся в улыбке.

Они сели на коней и вскоре добрались до Башни Хайхуа.

Юйчи Ган окинул взглядом знакомую обитель. Казалось, его отсутствие здесь ровным счетом ничего не изменило. Все шло своим чередом: внизу, как обычно, сидели праздные зрители, замороженно глядя на сцену, где плавно покачивался в танце второй шиди.

— Вэй-гээр!

Дин Жу, заметившая его со второго этажа, радостно закричала и кубарем скатилась по лестнице навстречу.

— Держи, сестрёнка, это тебе, — Юйчи Ган протянул ей корзинку с пирожными «Цвет персика».

Бянь Му тем временем пристально смотрел на девчушку.

Он наконец понял, кого ему напоминала Шэнь Хэ. Очертания бровей, разрез глаз, каждое мимолетное выражение лица — сходство было поразительным. Вот только Дин Жу не была такой расчетливо холодной, как Шэнь Хэ. Её облик дышал детским простодушием и искренней радостью.

— Ваше Высочество... — Юйчи Ган слегка потянул принца за рукав, заставляя того очнуться от

раздумий.

— М-м?

Юноша недовольно надулся и сердито покачал головой.

Схватив корзину с лакомством, Дин Жу упорхнула наверх — делиться с Дин Пинцзы. Каждым лакомым кусочком брат с сестрой всегда привыкли делиться друг с другом, да и Юйчи Гана никогда не обделяли.

Юйчи Ган потянул Бянь Му за собой на верхний этаж.

Старейшины Дина сегодня в Башне не оказалось. Дин Жу мельком упомянула, что дед ушел с самого утра, а куда именно — никто не знал. Впрочем, все в театре давно привыкли: каждый год в один и тот же день старик бесследно исчезал, чтобы вернуться лишь глубокой ночью в стельку пьяным, буквально не помнящим себя от выпитого.

Удивительно, но в каком бы беспамятстве ни находился старик, он неизменно возвращался к дверям Башни Хайхуа, и лишь переступив порог, он окончательно отключался.

Именно из-за этого Юйчи Ган сегодня и поспешил назад. Он просто не мог оставить названного деда без присмотра в такой день.

Он привел Бянь Му в свою скромную мансарду. На полпути принц попытался увлечь его в покои, которые обычно занимал сам, когда гостил здесь, однако Юйчи Ган демонстративно проигнорировал этот жест и упрямо продолжил подниматься к себе.

Как бы Бянь Му ни окликал его, юноша даже ухом не вел. Принцу ничего не оставалось, кроме как покорно следовать за ним до самой двери каморки под крышей.

Принц искренне недоумевал, какая муха укусила этого мальчишку.

— И почему ты меня игнорируешь? — спросил Бянь Му, плотно притворив за собой дверь.

Юйчи Ган уже успел растянуться на узкой постели, демонстративно отвернувшись к стене. Белье на кровати было чистым и свежим — видно, его комнату прилежно прибирали даже в его отсутствие.

— Вашему Высочеству ведь понравилась Дин Жу? — глухо спросил Юйчи Ган, с трудом сдерживая подступающие слезы.

Он ведь своими глазами видел, как долго и заворуженно принц разглядывал девочку. Юноша наивно полагал, что раз в этой жизни он уберег сестру от попадания в поместье принца Луаня, то Бянь Му никогда не обратит на нее внимания. Но судьбу, похоже, было не так-то просто обмануть — принц все равно застыл перед ней как вкопанный, не в силах отвести глаз.

— Что за чепуху ты несешь, глупое дитя? — Бянь Му несильно шлепнул его сложенным веером по плечу, пытаясь заставить повернуться и поговорить нормально.

Но Юйчи Ган лишь упрямо вжался глубже в постель, отодвигаясь к самому краю у стены.

— Повернись ко мне, мелочь.

— Не хочу.

В голосе юноши уже явственно слышались слезливые нотки.

— Повторяю в последний раз: повернись ко мне.

Юйчи Ган немного заерзал, слегка отодвинувшись от стены, но лица так и не показал.

— Говорите так, Ваше Высочество. Я вас прекрасно слышу.

— Хорошо. Тогда скажи мне, с чего ты вообще взял подобную чушь?

Бянь Му впервые в жизни столкнулся с кем-то, кто столь нагло и бесстрашно смел противиться его воле. Тем более с каким-то мальчишкой.

— Сначала вы ответьте: нравится вам Дин Жу или нет?

— А если я скажу «нет»? — хмыкнул Бянь Му. Ему до безумия хотелось посмотреть, что этот строптивый бесенок выкинет дальше.

— Тогда возвращайтесь в свое поместье один. А я останусь здесь, в Башне Хайхуа, и больше к вам не вернусь, — Юйчи Ган сжался в комок в самом углу кровати, буквально вжимаясь в холодную стену.

— Юйчи Ган.

Впервые принц назвал его по имени без всяких ласковых прозвищ.

— Я больше предупреждать не стану. Живо поворачивайся.

Поколебавшись несколько секунд, Юйчи Ган все же нехотя развернулся. Но с места не сдвинулся, продолжая сидеть, прижавшись спиной к побеленной стене. Он зыркнул на Бянь Му исподлобья, всем своим видом выражая глубочайшую обиду.

— А теперь улыбнись мне, — приказал Бянь Му, шутливо нацелив на него кончик веера.

Юйчи Ган поплотнее поджал колени к груди. Глядя прямо на принца, он натянул на лицо фальшивую гримасу, едва приподняв уголки губ.

— Подойди ближе.

— Не хочу.

Бянь Му шумно вздохнул и решительно шагнул к постели. Скинув сапоги, он бесцеремонно забрался на узкий топчан.

— Значит, хочешь, чтобы я сам к тебе пришел? — принц опустилсся прямо перед юношей, полностью перекрывая ему единственный путь к отступлению.

Юйчи Ган обреченно огляделся. Из этого угла ему теперь было точно не выбраться.

— Зачем тогда Ваше Высочество так заворуженно на нее смотрело? — отбросив страх, Юйчи Ган решился высказать все напрямую. Если не прояснить этот момент сейчас, эта заноза будет мучить его сердце бесконечно. Лучше уж получить прямой ответ сразу.

— Ах ты, ревнивый глупыш... — Бянь Му не выдержал и искренне, раскатисто расхохотался.

— Отвечайте, а не смейтесь! — Юйчи Ган сердито вытянул шею. Его воинственный, забавный вид лишь раззадорил принца пуще прежнего.

— И какого же ответа ты от меня ждешь? — с лукавой улыбкой парировал Бянь Му, ловко уходя от прямого признания. За всю свою жизнь он ни разу не встречал безумца, который осмелился бы устраивать ему подобные допросы.

Юйчи Ган гневно сверкнул глазами, отвернулся и уткнулся лбом в стену, вновь подставив принцу упрямую спину.

— Малыш, — позвал Бянь Му, примирительно коснувшись его плеча.

Юноша сердито передернул плечами, сбрасывая его ладонь.

— Разве ты не заметил, насколько сильно Дин Жу похожа на Шэнь Хэ? — мягко спросил Бянь Му, решив больше не испытывать терпение своего маленького фаворита.

Услышав это имя, Юйчи Ган мгновенно вскинул голову и резко повернулся к собеседнику.

— Ваше Высочество тоже это заметило? — в его душе боролись противоречивые чувства: он отчаянно хотел, чтобы эту тайну раскрыли, но в то же время безумно этого боялся.

— Я вот думаю... не может ли Дин Жу оказаться той самой девочкой, от которой когда-то избавилось поместье Шэнь?

О том, что в благородном поместье Шэнь много лет назад произошла темная история с брошенным младенцем, Бянь Му, разумеется, был наслышан. Глава семьи, господин Шэнь Вэй, долгие годы безуспешно пытался отыскать пропавшее дитя.

В свое время, едва Дин Жу успела появиться на свет, безжалостная госпожа Шэнь хладнокровно выбросила новорожденную на улицу. Если бы не Старейшина Дин, который подобрал едва дышавшую кроху и принес в свой дом, девочка давно бы погибла.

Шэнь Вэй искал дочь упорно и долго, и слухи об этих поисках, естественно, доходили до ушей принца. Поначалу, в первые годы, глава семейства рассылал людей повсюду, но со временем пыл угас, и поиски почти сошли на нет. Однако до Бянь Му долетели слухи, что в последнее время ищейки Шэнь Вэя вновь зашевелились. Поговаривали, что здоровье госпожи Шэнь за эти годы сильно пошатнулось, у нее просто не осталось сил противиться воле мужа, и она смирилась, позволив супругу возобновить поиски.

— Ваше Высочество, умоляю... уберегите Дин Жу. Не позволяйте людям из поместья Шэнь найти её, — Юйчи Ган почувствовал, как болезненно сжалось сердце при одной только мысли о том, в какое чудовище превратилась его названная сестра после того, как в прошлой жизни её вернули в родное гнездо.

— Но мы ведь пока не знаем наверняка, действительно ли она — то самое дитя. Откуда в тебе такая уверенность? — Бянь Му озадаченно нахмурился. Сам он лишь уловил поразительное внешнее сходство девочки со старшей госпожой Шэнь Хэ, но делать окончательные выводы не спешил.

Юйчи Ган онемел, не зная, что ответить. Как он мог объяснить принцу свою убежденность? Сказать, что он помнит будущее?

— Дождемся возвращения Старейшины Дина и расспросим его. Он наверняка помнит, где именно нашел девочку, — мягко произнес Бянь Му, ласково погладив юношу по голове. — Ну

что, глупыш, гроза миновала? Больше не злишься?

Юйчи Ган несильно шлепнул его по руке, уперся ладонями в широкую грудь принца, отталкивая его, и снова повалился на постель.

— Возвращайтесь в свои покои, Ваше Высочество. Я хочу спать.

С этими словами он с головой натянул на себя одеяло, укрываясь от назойливого взгляда.

— Почему бы не вдвоем? — весело отозвался Бянь Му, бесцеремонно ныряя под то же одеяло.

— Эй! — пискнул Юйчи Ган, совершенно не ожидавший от принца подобной наглости. Он попытался брыкаться и высвободиться, но быстро понял, что сдвинуть эту махину с места ему не под силу, и удрученно затих.

«Старый распутник... Какой был, такой и остался, ни капли не изменился»

— мысленно выругался юноша, продолжая сердито сверлить принца глазами.

— Давай просто поспим. А когда вернется Старейшина Дин, мы во всем разберемся, — негромко проговорил Бянь Му и мирно прикрыл глаза.

Юйчи Ган ни на грош не поверил, что этот человек способен уснуть в столь скромной обстановке, и, демонстративно отвернувшись спиной, уставился в стену. Однако не прошло и нескольких минут, как над его ухом раздалось ровное, глубокое дыхание.

Он удивленно повернулся обратно. Бянь Му действительно спал. Юноша никак не ожидал, что изнеженный роскошью принц сможет так спокойно и безмятежно уснуть в столь убогой комнате.

Приглядевшись к его лицу, Юйчи Ган поймал себя на мысли, что после своего перерождения видит принца спящим лишь во второй раз. Тонкие, благородные черты лица мужчины по-прежнему завораживали своей безупречной красотой.

Залюбовавшись, Юйчи Ган сам не заметил, как протянул руку и едва слышно коснулся его кожи. Даже во сне между бровей Бянь Му залегала едва заметная, тревожная складка — совсем как в прошлый раз. Юноша осторожно, едва ощутимо провел кончиками пальцев по его губам, коснулся кончика носа, затем очертил закрытые веки и изгиб темных бровей.

Вдруг принц вздрогнул и резко открыл глаза.

Юйчи Ган испуганно отшатнулся, сердце ушло в пятки.

— Ваше... Ваше Высочество... — его пальцы так и застыли в паре вершков от лица мужчины.

— И что же ты пытаешься сделать? — невозмутимо спросил Бянь Му, косясь на его зависшую руку.

Юйчи Ган порывисто отдернул ладонь.

— Если мне не изменяет память, ты проворачиваешь подобное уже не в первый раз, верно?

Юноша залился краской и поспешно отвернулся, снова уставившись в стену.

Бянь Му тихо хмыкнул, приподнялся на одном локте и навис над ним, упираясь ладонями в матрас по обе стороны от его плеч и полностью зажимая смущенного беглеца в кольцо своих рук.

<http://bllate.org/book/20438/2162167>